

Учиха Сасукэ не то чтобы не понимал, почему он не участвует в спасении товарища по команде. Просто ему это не нравилось: они с Сакурой-сан были товарищами Наруто-баки по команде, чёрт возьми! Если бы он знал об Итачи, ему бы это понравилось еще меньше; скорее всего, он бы встал и ушел, кляня последствия, и Сакура ушла бы с ним. Как бы то ни было, его отвлекло жажда мести.

Началось с того, что АНБУ проводили советника Данзо, не обращая ни малейшего внимания на трех генинов, которые вели предателя в Башню, якобы для допроса Хокаге перед передачей в отдел допросов. Сасукэ вспомнил Ибики-сана, и если бы это был кто-то другой, он, возможно, признал бы нежелательность положения этого человека, а то и вовсе пожалел бы его. Но сейчас он чувствовал лишь ярость от того, что этот человек легко отделался.

Сасукэ не был шиноби типа Наруто. Его взгляд на мир был гораздо тусклее, мнение о людях - гораздо ниже, и он умел читать между строк то, что его начальство (взрослое) предпочло бы не замечать. Факт первый: Данзо-сан заставил Наруто-сана вступить в нелегальное отделение АНБУ, несомненно, планируя использовать джинчурики для достижения своих предательских целей. Факт второй: Наруто-сан ни за что бы не принял это на веру - этот идиот не понимал, как можно лгать, чтобы спасти свою шкуру. Факт третий: теперь Наруто находился где-то в неопределенном месте, а сама Сендзю Цунаде была включена в команду спасателей. Вывод: Наруто был в жопе... Наруто-сан! Наруто-сан был в жопе, и теперь Хокаге имела наглость запретить Саске присоединиться к спасению. Дополнительный факт: Данзо-сан наложил свои склизкие лапы на Наруто-сана только потому, что Хокаге позволил ему это, чтобы использовать Наруто в качестве шпиона. Наруто - шпион! Шпион в организации, возглавляемой таким безжалостным человеком, как Данзо! Сасукэ был не просто зол, он был разъярён до предела, если не считать Итачи, и тот, на ком он собирался выместить свои чувства, шёл прямо мимо него.

Наруто-сан стал лучшим другом Сасукэ почти по умолчанию, или настолько близким к лучшему другу, насколько Сасукэ вообще мог себе это позволить с этими красными глазами брата, вечно преследующими его по краю сознания. Он не был настроен быть послушным.

"Идемте со мной, - прорычал он и, схватив Сакуру-сан и Хинату-сан за запястья, потащил их прочь от башни, рассчитывая расстояние, достаточное для того, чтобы не показаться бродягами, но все же в пределах досягаемости бякугана Хинаты-сан. Внезапное движение привлекло его внимание, но это был всего лишь пустой бумажный пакет, который нес ветер.

"Ты же не собираешься делать ничего непозволительного?" прошептала Хината-сан, словно уже зная ответ.

"Ты все еще на условно-досрочном освобождении, не испортишь его!" яростно шипела на него Сакура-сан. Сасукэ окинул их взглядом. Он научился подчинять себе людей с раннего возраста.

"Этот идиот Наруто перегнул палку, а Данзо-сан виноват. У нас будет разговор". Хината-сан, как и ожидалось, уступила первой. Сасукэ не был слепым: он знал, что она плохо относится к Наруто, так же, как Сакура-сан к нему. Конечно, Хината-сан была гораздо менее назойлива в

своих чувствах.

"Ты собираешься поговорить с кем? Какое отношение это имеет к Наруто-куну, и во что ты втягиваешь моего товарища по команде?" Слова сопровождался лаем щенка.

Теперь здесь были наследники трех кланов и одна самопровозглашенная невеста одного из них. Ночи в Конохе были похожи на дни в Конохе; чаще всего они были полны политических интриг, как хороших, так и плохих. Иногда это было даже совершенно случайно.

В Такигакуре было не так-то просто пробраться. Несмотря на название, он не был особенно спрятан среди равнин Таки-но Куни, а окружение бесконечными, безнадежно плоскими полями риса и пшеницы делало пробираться туда, стараясь оставаться незамеченным, сущим трудом. Правда, рядом с деревней был небольшой лес и несколько вершин, не говоря уже о водопаде, в честь которого была названа деревня, и гигантском дереве посреди него, но чтобы добраться до этого укрытия, нужно было пробираться через окружающий ландшафт. Ландшафт, который очень хорошо патрулировался и был полон небольших застав.

"У меня есть план получше, - сказал Наруто, окинув взглядом мокрые рисовые поля. Они выглядели очень идиллически, окрашенные в глубокий красный цвет заходящим солнцем, но ползти всю ночь по колено в воде и спать на грязном берегу было просто глупо. Будет холодно, мокро, грязно, сыро, медленно, мокро, и что подумает Фу-тян, если увидит их с ног до головы покрытыми грязью?"

"Что это?" спросил Фу-сан. Наруто нравилось в АНБУ то, что они всегда слушали. Они не всегда считали его идеи такими уж замечательными, как, например, когда он предложил устроить вечеринку в офисе - он уже сварил горячее какао и купил рамен, - но сначала они слушали. Они всегда помнили, что даже если они сами не могут придумать лучшего плана, кто-то другой может это сделать.

"Мы идем как клиенты. Нам придется путешествовать по Та но Куни, а там все эти ненормальные пропавшие ниндзя бегают на свободе, так что нам понадобится защита", - импровизировал он. А они все свалили на Орочимару! Это всегда радовало Наруто.

"Идея не лишена смысла, но они увидят наши лица", - размышлял Фу-сан, поглаживая рукоять меча. "И нам придется оставить большую часть нашего оружия".

Правда, Наруто не задумывался так далеко, он просто хотел избежать ползком пути в Такигакуре, но сейчас он был начеку. Но слабые места в своих планах он встречал так же, как и другие препятствия: не отступал, не выбирал другой маршрут, а находил способ пробиться.

"Это довольно просто. Вы, ребята, АНБУ, поэтому быстро осваиваете новые дзюцу, верно? Только посмотрите на это!" И одним взмахом руки - таран - его окутал белый дым. А когда он испарился...

Наруто назвал это своей вариацией техники Хьюги, так как он создал её по их образцу, за вычетом глаз, и потому что она была стильной, а Хината-тян была стильной. Он был примерно такого же роста, как и всегда, но гораздо стройнее, с длинными темно-каштановыми волосами и карими глазами, одетый в простое оранжевое дорожное кимоно и смешную остроконечную соломенную шляпу. Его кожа была бледной, а на щеках не было никаких следов одержимости. В общем, он был похож на любого из кузенов Хинаты, если бы не глаза. И, конечно же, у него была грудь. Сая это не удивило, поскольку он уже достаточно насмотрелся на случайные гендерные изменения, а вот Томико-тян нахмурилась. Сначала она прикоснулась к правой груди Наруто, заставив его покраснеть и зашипеть, а затем положила руку на плечо Наруто.

"Почему меня вечно мучают извращенцы?" Наруто застонал. Томико-тян фыркнула.

"Кай", - попыталась она снять гендзюцу. Ничего не произошло, и Наруто странно посмотрел на нее.

"Большинство гендзюцу можно разрушить с помощью этого. Большинство хенге тоже не проходят проверку на прикосновение", - объяснила она свои действия и нахмурила брови. "Это не простое гендзюцу". Это был не вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/101568/3504376>